

УРБАНИЗАЦИЯ В АФРИКЕ

ДВИГАТЕЛЬ ИЛИ ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

И.О. АБРАМОВА

Доктор экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, урбанизация, сельско-городские миграции, рынок труда, неформальный сектор, безработица, потребление, городская инфраструктура, городское управление

Африканский континент занимает особое место в мировом экономическом и социальном пространстве. То же можно сказать и о процессе урбанизации в Африке: повторяя с различной степенью точности многочисленные тенденции, присущие другим государствам, этот процесс, вместе с тем, обнаруживает ряд специфических особенностей, характерных именно для африканского контекста.

АФРИКАНСКИЕ ГОРОДА В МИРОВОМ УРБАНИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Темпы урбанизации в Африке в 3-4 раза превосходят соответствующие показатели Европы периода промышленной революции и не спадают в течение уже четырех десятилетий. Несмотря на то, что в 2012 г. уровень урбанизации

в Африке южнее Сахары составил всего 38,6% (для сравнения: в развивающихся странах - 45,9%, в странах Северной Африки - 54,6%), темпы прироста городских жителей в Субсахарском регионе были самыми высокими (4-5% - в 1980-е - 1990-е гг. и более 3% - в 2000-е гг.). При этом наиболее быстрыми темпами городское население росло в Бурунди, Реюньоне, Уганде, Анголе, Ботсване, Мозамбике, Буркина Фасо, Кабо-Верде, Гвине-Бисау (в среднем, на 4-6% ежегодно)¹.

В настоящее время Африканский континент переживает фазу количественных и качественных демографических изменений, одним из которых выступает процесс ускоренной урбанизации. Еще в 1990 г. две трети африканского населения жили в деревне, а к 2030 г. 760 млн африканцев, или более 50% населения Африки, будут жить в городах. К 2050 г. го-

родское население континента превысит 1,2 млрд человек - больше, чем все городское и сельское население Запада².

Поскольку степень заселенности Африканского континента весьма дифференцирована, уровень урбанизации в Африке также варьируется от страны к стране и от региона к региону.

Как видно из *табл. 1*, наименее урбанизированным субрегионом Африки остается Восточная Африка, где в городах проживает менее четверти всего населения, хотя темпы прироста городского населения здесь выше, чем в Африке в целом. Лишь в Северной Африке и в государствах Юга Африки большая часть населения сегодня живет в городах, а темпы прироста как городского населения, так и населения в целом здесь самые низкие. Однако во всех частях континента темпы прироста числа жителей городов

Таблица 1

Основные показатели урбанизации в субрегионах Африки

Субрегион	Уровень урбанизации в 2012 г. (%)	Темп прироста городского населения в 2005-2012 гг.	Население в 2012 г. (млн человек)		Темп прироста населения в 2005-2012 гг.
			Город	Все население	
Северная Африка	54,61	2,45	116,258	212,927	2,20
Западная Африка	44,85	4,05	137,271	306,067	3,5
Восточная Африка	23,6	3,86	77,194	327,093	3,4
Центральная Африка	43,1	5,9	55,592	128,909	3,8
Юг Африки	58,7	2,1	34,021	57,957	1,47
Африка в целом	40,6	3,71	420,336	1033,034	2,6

Рассчитано автором по: State of World Cities 2012/2013. Prosperity of Cities. UN-HABITAT. Nairobi, Kenya. 2012; The State of African Cities 2010: Governance, Inequality and Urban Land Markets. UN-HABITAT. Nairobi, Kenya. 2010.

Таблица 2

Распределение африканских городов по размеру в 2010 и 2025 гг.

Размер	> 10 млн	5-10 млн	1-5 млн	0,75-1 млн	< 0,75
Число городов в 2010 г.	2	3	45	20	Нет данных
Население (млн)	21,579	24,504	97,917	17,053	259,271
Доля во всем городском населении	5,13	5,83	23,30	4,05	61,68
Число городов в 2025 г.	3	8	73	34	Нет данных

Рассчитано автором по: The State of African Cities 2010: Governance, Inequality and Urban Land Markets. UN-HABITAT, Nairobi, Kenya. 2010, p. 244-247.

выше, чем темпы прироста всего населения. Это означает, что в ближайшие годы уровень урбанизации в Африке будет довольно быстро расти.

Почти две трети городского населения (61,7%) Африканского континента живут в городах с населением менее 750 тыс. жителей (в мире данный индикатор равен 52%), т.е. в малых, по мировым меркам, городах (см. табл. 2). Для Африки же эти «малые города» являются довольно крупными. Именно они в ближайшие годы будут вносить основной вклад в прирост городского населения Африки. Это означает, что важно укреплять управленческие функции именно таких городов с целью эффективного решения проблем их ускоренного роста, городского планирования, жилищ-

ного строительства, социальной инфраструктуры и благосостояния их жителей.

Разумеется, это не означает, что крупным городам Африки следует уделять меньше внимания. Они также продолжают расти довольно высокими темпами, хотя и не столь высокими, как малые и средние города. В абсолютных же значениях именно население крупных городов в ближайшие годы существенно увеличится. На них будет приходиться более трети всего прироста городского населения в Африке.

В 1950 г. в Африке было всего 2 города с населением более 1 млн человек - Каир и Александрия. В 2010 г. таких городов насчитывалось 50, причем средний размер африканского города-миллионера составлял 2,8 млн человек, а

все население этих городов превысило 144 млн человек. К 2015 г. «городов-миллионеров» на континенте будет уже 59, с числом жителей, в среднем, 3,1 млн человек, а все население африканских мегаполисов превысит 170 млн³.

Самыми большими африканскими агломерациями на сегодняшний день выступают Каир (АРЕ), Лагос (Нигерия) и Киншаса (ДРК), при этом темпы роста этих городов-гигантов являются одними из самых высоких в соответствующей категории городов в мире. Сегодня число жителей в Каире (без Гизы и других пригородов) равно 12 млн человек, в Лагосе - 10 млн, а в Киншасе - 8 млн. В 2015 г. в Каире будет проживать 13,5 млн человек, в Лагосе - 12,5 млн, а в Киншасе - 11,3 млн, и они займут 11-е, 17-е и 19-е места, соответственно, среди 20 крупнейших агломераций мира.

Как видно из табл. 3, наибольший абсолютный вклад в прирост собственного городского населения в ближайшие годы дадут столица ДРК Киншаса (более 4 млн человек), самый крупный город Нигерии Лагос (+3,6 млн) и столица Анголы Луанда (+2,3 млн), в то время как число жителей Каира - крупнейшего города Африки на сегодняшний день - увеличится всего на 1,5 млн⁴. Самыми же высокими в процентном отношении темпами будут расти столица Буркина Фасо Уагадугу, столица Нигера Ниамей и столица Уганды Кампала.

К 2025 г. самым большим африканским городом станет Киншаса с населением в 16,7 млн человек (11-е место в мире), за ней последуют Лагос (15,8 млн, и 12-е место) и Каир без пригородов (15,5 млн, и 13-е место).

Таблица 3

Десять самых быстрорастущих африканских городов

Город	Абсолютный прирост в 2010-2020 гг. (тыс. человек)	Город	Относительный прирост в 2010-2020 гг. (%)
Киншаса	4 034	Уагадугу	81,0
Лагос	3 584	Ниамей	56,7
Луанда	2 308	Кампала	56,6
Дар-эс-Салам	1 754	Дар-эс-Салам	52,3
Найроби	1 669	Мбуджи-Майи	50,0
Уагадугу	1 548	Лубумбаши	49,3
Каир	1 539	Абуджа	49,2
Абиджан	1 375	Луанда	48,3
Кано	1 100	Бамако	47,9
Аддис-Абеба	1 051	Найроби	47,3

Источник: The State of African Cities 2010, p. 54-55.

Помимо ускоренного роста городов-гигантов, в Африке наблюдается тенденция создания крупных урбанизационных систем, которые, концентрируясь вокруг одного-двух-трех крупных городов, постепенно вовлекают в орбиту своего влияния близлежащие города и сельскую местность. Этот процесс имеет сильный синергетический эффект, когда складывание численных значений, в данном случае населения больших и малых городов, ведет к важным качественным сдвигам в их развитии, проявляясь в ускоренном социально-экономическом росте этих городских регионов и в одновременном отрыве их от остальных районов страны или группы стран.

Примером таких урбанизационных систем могут служить: район Дельты Нила в Египте с населением в 67 млн человек, куда входят Большой Каир (более 20 млн жителей), Александрия, Порт-Саид и Суэц и множество средних и малых городов; район Гаутенг в ЮАР с числом жителей в 10,5 млн, объединяющий Йоханнесбург, Преторию/Тшване и Эмфуле/Верезнигинг; и, наконец, урбанизационная система Гвинейского залива в 25 млн человек, включающая Ибадан, Лагос, Котону, Ломе и Аккру. Именно в этих городских регионах сконцентрированы колоссальные людские, природные, финансовые и другие виды ресурсов, позволяющие им развиваться высокими темпами по сравнению с другими районами Африканского континента. В ближайшие десятилетия значение данных систем в развитии Африки будет только усиливаться.

КАК МЕНЯЕТСЯ ЖИЗНЬ АФРИКАНЦА С ПЕРЕЕЗДОМ В ГОРОД?

Разумеется, процесс урбанизации в Африке нельзя сводить исключительно к ускоренному росту численности городского населения и преимущественной концентрации его в мегаполисах. Это - сложное структурное явление, затрагивающее качественные стороны жизнедеятельности как города, так и страны в целом.

Процесс урбанизации обычно сопровождается ростом дохода на душу населения. Эта тенденция проявилась в Европе, Северной и

Латинской Америке и на большей части территории Азии. Однако Африка, в отличие от других регионов мира, не демонстрировала данной тенденции во всех странах и на всех временных отрезках. Особенно негативным в этом плане был временной отрезок с 1970 по 1995 гг. Именно в этот период городское население Африки росло, в среднем, на 4,7% в год, в то время как ВВП на душу населения снижался на 0,7% ежегодно. Это обратное соотношение между показателями урбанизации и дохода на душу населения - уникальное явление даже среди бедных стран мира.

При этом ускоренный рост африканских городов не сопровождался ростом промышленного производства, как это было в развитых странах Европы и Америки. Немногим более 9% рабочей силы Африки были заняты в тот период в промышленности против 18% в Азии, где наблюдались сопоставимые темпы урбанизации⁵. Одновременно, не будучи результатом индустриализации, урбанизационный взрыв последних десятилетий в Африке, за редким исключением, не был связан со сколько-нибудь значительным ростом производительности труда в аграрной сфере.

Вплоть до начала 2000-х гг. особенность африканской урбанизации состояла в том, что городское население континента продолжало увеличиваться быстрыми темпами, несмотря на низкие и (в отдельных случаях) отрицательные темпы роста общественного производства. Застой в африканской экономике не сдерживал темпы урбанизации, а последняя, в свою очередь, не стимулировала экономический рост.

В связи с этим, в 1980-е - 1990-е гг. довольно широкое распространение получила концепция т.н. «ложной урбанизации», или «гиперурбанизации», в соответствии с которой города Африки не рассматривались как двигатели экономического роста и структурных преобразований. Вместо этого они, по мнению сторонников данной концепции, выступали отчасти причиной и одним из основных проявлений охватившего континент экономического и социального кризиса⁶.

Автор данного исследования не является сторонником концеп-

ции «ложной урбанизации». Несмотря на всю свою противоречивость, процесс городского роста в Африке стимулирует социально-экономическое развитие, хоть и в искаженных и отличных от традиционных формах, а сами города в условиях ограниченности материальных, финансовых и других видов ресурсов становятся своеобразными «форпостами роста», осуществляя одновременно связь африканских государств с мировым рынком.

В то же время автор согласен с утверждением, что отмечаемая в Африке тенденция к урбанизации при отсутствии экономического роста отчасти объясняется искаженными стимулами, которые поощряют мигрантов переезжать в города ради получения субсидий и других социальных благ, а не ради возможности найти более высокооплачиваемую работу. Города Африки получали преимущества от политики в области продовольственных цен и торговли, которая отдавала предпочтение городским потребителям, по сравнению с сельскими производителями.

Национальные правительства большинства африканских государств часто пытались влиять на темпы урбанизации или на то, где и как она происходит. Однако зачастую эти усилия сводились к переводу ресурсов из сельского хозяйства на финансирование развития «современных» экономических секторов, сосредоточенных в городах. На деле значительная часть средств затрачивалась на создание государственного сектора, отличающегося низкой эффективностью, но позволяющего создать значительное количество рабочих мест. Занятые в официальном секторе городские рабочие и служащие имели доступ к субсидиям на питание и жилье, а также к программам пенсионного обеспечения и фондам занятости, в то время как сельское население было вынуждено сбывать свою продукцию по низким ценам и имело ограниченный доступ к государственной поддержке. Субсидии на товары первой необходимости в городах имели также политическую подоплеку: они гарантировали относительную социальную стабильность в крупных городах, где в условиях большой концентрации населения для возникно-

вения конфликтов требовалось не так уж много причин и поводов.

ОСНОВНЫЕ СТИМУЛЫ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ МИГРАЦИЙ

Хотя правительства ряда африканских государств пытались сократить разрыв между городом и деревней, процесс углубления этого разрыва зашел слишком далеко и уже привел к чрезмерным темпам миграции из сельских районов в города. Иными словами, в основе сельско-городских миграций в Африке лежали не только факторы экономического «притяжения» городов, но и, в значительной степени, факторы «выталкивания» из сельской местности, включая массовое разорение крестьянских хозяйств, земельный голод и относительное и абсолютное аграрное перенаселение.

Наряду с этим войны и гражданские беспорядки на Африканском континенте в течение не одного десятилетия заставляли миллионы людей бежать в города. На потоки мигрантов влияли также погодные условия, в частности засухи. В Мавритании население Нуакшоты удвоилось лишь за один год засухи в середине 1985 г.

Именно в столицы и крупные города - торговые, финансовые, административные и культурные центры - направлялись основные потоки мигрантов из африканской деревни. В 1980-е гг. вклад миграции в прирост городского населения достигал в Африке 50%⁷. С начала 1990-х гг. доля мигрантов в общем приросте числа горожан начала снижаться, и в настоящее время не превышает 40%⁸. Африканский город формируется все больше за счет саморазвития, т.е. естественного прироста городского населения.

И все же в ближайшем будущем не предвидится ослабления оттока жителей из африканской деревни. Намечившаяся было в начале 1990-х гг. тенденция к обратной миграции из города в деревню в Замбии, Танзании, Уганде и некоторых других странах ввиду дороговизны жизни в городах, оказалась неустойчивой.

В период проведения мер по структурной перестройке экономики, а также на этапах социаль-

но-экономических потрясений миграционные потоки не сокращаются. Наоборот, масштабы миграции как легальной, так и нелегальной, значительно возрастают. Другое дело, что эти потоки начинают в условиях глобализации все более ориентироваться на зарубежные трудовые рынки, преодолевая не только национальные, но и континентальные границы. При этом основную массу этих потоков будет поглощать именно «мировой город». Миграция из охваченных кризисом сельскохозяйственных районов Африки будет и далее «питать» как африканскую, так и мировую урбанизацию, одновременно углубляя трудности городского развития и экспортируя эти трудности в развитые страны мира.

Административные попытки остановить миграцию в города мешают африканской бедноте улучшить свое экономическое положение и могут создавать другие проблемы для мигрантов. Например, введение ограничений на миграцию в Дар-эс-Салам (Танзания) повысило уязвимость неимущих перед коррумпированными должностными лицами, требующими взяток за выдачу разрешений на въезд в город (ситуация, весьма напоминающая выдачу за мзду разрешений на регистрацию мигрантов в России)⁹.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТРАСТЫ

Урбанизационные процессы в Африке в условиях низкого уровня развития экономики при высоких темпах прироста населения и степени его мобильности все более приобретают кризисные черты.

Кризис затронул практически все стороны жизни африканского города - занятость, образование и здравоохранение, продовольственное и социальное обеспечение его жителей, экологическую ситуацию, доступ к городским социальным услугам и многое другое.

На первый план по своей сложности и остроте вышла проблема широкого распространения городской бедности и нищеты. По расчетам Всемирного банка (ВБ), в 1980-е гг. горожане составляли 29% всех живущих в бедности африканцев, в

1990-е гг. - уже 40%¹⁰. Разрыв между Африканским континентом и развитым миром сохраняется и даже имеет тенденцию к увеличению. В 2010 г. ВВП стран Запада с населением в 890 млн человек (из них - 700 млн горожан) в 16 раз превышал ВВП Африки, в то время как число жителей последней уже было больше, чем на Западе (1033 млн человек, из них - 420 млн горожан). К концу 2000-х гг. более 15% городского населения Африки продолжали жить на \$1 в день, а в результате мирового финансово-экономического кризиса их число, несомненно, возросло¹¹.

Следует, однако, оговориться, что средний доход жителя африканского города выше, чем жителя деревни. Данные по мигрантам, собранные нами в ходе полевых исследований 2005-2012 гг., неопровержимо свидетельствуют о том, что, мигрируя, неимущие африканцы более эффективно, чем местные жители, реагируют на экономические стимулы, прежде всего на более высокую заработную плату, и, как правило, оказываются в лучшем положении после переезда. По нашим подсчетам, доходы мигрантов до и после миграции соотносятся как 1:1,5¹². Иными словами, процесс урбанизации объективно способствует росту жизненного уровня африканцев, предоставляя лучшие возможности для увеличения заработка. Вместе с тем, расходы в городах Африки также существенно выше и разнообразнее, чем в сельской местности.

Абсолютная бедность означает невозможность удовлетворять самые элементарные потребности. При этом рост относительной и абсолютной бедности жителей африканского города протекает в обстановке все увеличивающегося разрыва между богатейшими и беднейшими слоями населения. Богатство и доходы все более концентрируются в руках немногочисленной городской элиты - бюрократической верхушки, буржуазии, специалистов высшей квалификации, получивших в годы структурной перестройки экономики новые возможности для обогащения. Ввиду противоречивости существующей статистики о распределении доходов населения, неполноты в исходных материалах исследования, а также ис-

пользования различных методов расчета, можно попытаться выявить лишь наиболее общие тенденции.

По расчетам В.А.Мельянцева, средний невзвешенный квинтильный коэффициент дифференциации доходов вырос в странах Тропической Африки с 9-11 в 1980-х - 1990-х гг. до 14,9 в 2000-е гг.¹³ По нашим подсчетам, в целом по странам Африки индекс Джини по распределению доходов увеличился с 2000 по 2010 гг. с 43 до 51%. При этом в некоторых странах он демонстрировал более высокие значения. Например, в 2010 г. он составил на Коморских островах - 64,3%, в Ботсване - 61%, в Анголе - 58,6%, в ЮАР - 57,8%, в Лесото - 52,5%, в Свазиленде - 51%¹⁴. Весьма примечательно, что коэффициент неравномерности доходов выше в странах с высокими показателями урбанизации. В соответствии с нашими расчетами по АРЕ, индекс Джини в городах Египта составлял 46%, а в деревнях - 39%¹⁵. Следовательно, именно в городах концентрация богатства на одном полюсе африканского социума и нищеты на другом выражена наиболее ярко.

Разрыв в уровне жизни городских «верхов» и «низов» в первую очередь сказывается на потреблении - как на количественной, так и на качественной его стороне. При этом противоречие между новыми потребностями населения и реальным уровнем потребления в городах выражено ярче еще и потому, что городская жизнь, по сравнению с сельской, дает более широкий простор для возникновения качественно новых запросов, а невысокий уровень жизни большинства горожан объективно ограничивает возможности их удовлетворения. На одном полюсе африканского общества возникает безудержное непроизводительное потребление, на другом - спрос беднейших слоев ниже самых крайних границ их физических потребностей.

За годы структурной перестройки, а также в периоды финансово-экономического кризиса именно малоимущие слои города первыми ощущают заметное снижение уровня жизни. В 2008-2010 гг. показатели реальных доходов и норм потребления у семей с низкими доходами в горо-

дах Ганы, Нигерии, Кении и ЮАР упали до уровня простого биологического существования, а жизнь обездоленных превратилась в повседневную борьбу за выживание¹⁶.

«УРБАНИЗАЦИЯ БЕДНОСТИ»

Еще одним наглядным подтверждением расширения масштабов городской бедности и нищеты служит разрастание трущоб и сквоттерских поселений на окраинах африканских городов. В двух третях африканских государств более половины городского населения проживает в трущобах. В Судане, ЦАР, Чаде, Анголе, Гвинее-Бисау их удельный вес превышает 80%. Даже в относительно благополучных странах - АРЕ, Марокко и Алжире - значительная часть жителей городов продолжает жить на окраине городской жизни и не имеет нормального жилья (см. *табл. 4*).

Невозможность заплатить за постоянно дорожающее жилье при мизерных доходах или вовсе в отсутствие таковых повышает угрозу лишиться крыши над головой. Например, в Луанде, столице Анголы, стоимость однокомнатной квартиры в не самом лучшем районе без электричества, но с водопроводом составляет

\$5 тыс. в месяц, а приличной квартиры в престижном районе - \$15 тыс. в месяц. Такие деньги могут платить только иностранцы или местная элита. Большинство населения живет просто на улице в сооружениях, построенных из подручного материала.

В африканских трущобах царит невообразимая грязь и антисанитария, полностью отсутствуют электро- и водоснабжение, а также системы удаления мусора и канализация. Плотность населения здесь не поддается контролю, тысячи бездомных спят на улицах.

Обостряются проблемы городской застройки, благоустройства, транспортного обеспечения, санитарного обслуживания и т.п. Особую опасность представляет углубляющийся экологический и социальный кризис. Экологический фактор снижает и без того низкие социальные индикаторы. Лишь в государствах Северной Африки и ЮАР большинство населения крупных городов имеют доступ к чистой питьевой воде и канализации.

В Тропической Африке мы наблюдаем совсем другую картину. До сих пор лишь 63% жителей Луанды, 60% жителей столицы Чада Нджамены, 30% жителей Ибадана (Нигерия) имеют водопровод и канализацию¹⁷. Несмотря

Таблица 4

Распространение трущоб в городах Африки

Страна	Городское население в 2010 г. (млн)	Доля трущоб в городских поселениях (%)	Число жителей трущоб (млн)
5 наименее благополучных стран			
Судан	14,771	94,2	13,914
ЦАР	1,536	94,1	1,446
Чад	2,463	91,3	2,247
Ангола	8,501	86,5	7,352
Гвинея-Бисау	0,407	83,1	0,390
5 наиболее благополучных стран			
ЮАР	28,119	28,7	8,077
Зимбабве	4,667	18,0	0,239
АРЕ	31,662	17,0	5,405
Марокко	18,469	13,0	2,422
Алжир	20,804	12,0	2,455

Источник: The State of African Cities 2010, p. 29-30.

ря на то, что в 2000-е гг. благодаря усилиям правительств африканских государств и международной помощи удалось увеличить доступ к чистой воде и канализации на континенте, в среднем, на 20-30%, значительная часть африканцев все еще лишена этих насущных благ¹⁸.

Деградация окружающей среды (накопление нечистот и отходов, загрязнение воды, воздуха и проч.) с особой силой затрагивает жителей трущоб. Можно с высокой степенью вероятности констатировать, что расширение районов экологических катастроф за счет города и их негативные последствия для африканских городов будут иметь долгосрочный характер, особенно с учетом мирового финансово-экономического кризиса.

Для многих стран Африки характерно явление, которое можно назвать «урбанизацией бедности». Сельская нищета по каналам миграции переливается в города, и деревенская беднота переходит в разряд городской. Расползание бедности в африканских городах сопровождается ее своеобразной «реструктуризацией» через изменения в сфере занятости.

ГОРОДСКОЙ РЫНОК ТРУДА: ПРЕДЕЛЫ РОСТА

Быстрый прирост численности горожан означает повышение удельного веса лиц трудоспособного возраста в населении города, т.е. потенциальной рабочей силы. Армия рабочих рук в городах Африки постоянно растет высокими темпами. В 1990-е гг. прирост составлял 3%, а в 2000-е гг. увеличился до 4-5%. При этом на городском рынке труда в большинстве стран Африки складывалась неблагоприятная ситуация, поскольку новые рабочие руки оказывались невостребованными. По некоторым данным, в ряде стран Тропической Африки до 70% городского самодостаточного населения не имеет постоянной работы, а, следовательно, и стабильных доходов, необходимых для полноценной жизни¹⁹.

Высокие темпы урбанизации в африканских городах привели к перераспределению рабочей силы в секторах городского хозяйства, в частности, к быстрому росту сферы услуг и в неформальном секторе (НФС). Сама занятость в

этом секторе носит сложный и противоречивый характер. Преобладают нестабильные формы трудоустройства, неполная занятость, низкий уровень производительности труда и доходов, ориентация на специфический спрос. В некоторых африканских странах, особенно беднейших, неформальный сектор экономики поглощает до 60% городской занятости²⁰.

Уровень дохода у подавляющего большинства занятых в НФС, как правило, не превышает порога выживания. Наиболее распространенные виды деятельности в НФС - примитивная уличная торговля и традиционные виды услуг. При этом широко распространено совмещение различных видов деятельности (лоточник-сторож, временный рабочий-мелкий торговец и т.п.). Мигранты, пополняющие ряды НФС, сохраняют не только традиционные нормы жизни, но и тягу к привычному сельскому труду. В тяжелой экономической ситуации не только мигранты, но и бедняки всех городских слоев, включая госслужащих и интеллигенцию, занимаются земледелием, огородничеством в черте города (в садах, на пустырях, на окраинах). Эта типично маргинальная по своему характеру деятельность находится на стыке хозяйственных секторов, укладов, городского и деревенского образа жизни.

Подобного рода экономическая деятельность, обеспечивающая лишь нерегулярный доход, нередко соседствует с нищенством, попрошайничеством, воровством, бродяжничеством. В условиях масштабной городской безработицы перспектива превращения в люмпена вполне реальна, а в современного рабочего - крайне низка. Видимый рост занятости в НФС не снимает проблем городской бедности и пауперизации. Город становится средоточием маргиналов той широкой социальной категории, которую характеризуют обездоленность, абсолютная бедность, прозябание на обочине экономической жизни и социального бытия. Так, на почве НФС городской экономики разбухают социальные категории, для которых характерна нестабильная и малопродуктивная занятость с уровнем дохода не выше порога выживания.

Конечно, в верхних слоях НФС, находящихся на стыке с современным сектором экономики (мелкое предпринимательство и т.п.), формируются социальные группы, переходные к современным. Но все же давление постоянно растущего населения на городской рынок труда в условиях дефицита рабочих мест увеличивает скрытую безработицу, незанятость и неполную занятость в неформальном секторе. Здесь постоянно воспроизводятся пауперизм и бедность, численно растет категория людей, пребывающих в состоянии крайнего социального упадка. Таким образом, для Африки на рубеже веков характерен тип урбанизации, связанный с маргинализацией значительной части городского населения.

Разбухание в городах маргинальной массы, не вовлеченной в современные экономические отношения, опережает формирование новых социальных структур. Тем не менее, африканский город играет заметную и даже решающую роль в социальной трансформации общества, формируя те слои, которые представляют современный сектор хозяйства. В процессе урбанизации увеличивается занятость в народном хозяйстве и повышается эффективность использования трудовых ресурсов за счет перераспределения рабочей силы между городом и деревней, сельским хозяйством и городскими отраслями экономики. По данным ВБ, за последние 40 лет удельный вес аграрной занятости в африканских странах упал с 77 до 60%, в т.ч. с 85 до 75% в странах к югу от Сахары и с 51 до 32% в странах Северной Африки²¹.

Города также способствуют повышению качества рабочей силы в результате роста ее образованности и профессиональной подготовки. Урбанизация значительно расширяет рамки наемного труда в экономике и тем самым вносит немалый вклад в формирование современной структуры занятости. В африканских городах увеличивается также женская занятость: города предоставляют африканкам более широкие возможности для работы и образования.

Таким образом, формирование современных секторов хозяйства и видов занятости идет в африканских городах непрерывно

но, однако темпы его остаются недостаточно высокими и отстают от темпов роста числа лиц, не связанных с новыми экономическими отношениями. В результате, их доля в городской занятости африканских государств, как правило, не дотягивает и до 50%.

Инициированная международными финансовыми институтами структурная макроэкономическая перестройка не создала основ для роста социальных слоев, в т.ч. наемных работников, связанных с современными хозяйственными структурами. В первые годы после получения независимости основным стимулом увеличения числа лиц, работающих по найму, в первую очередь - в городах, стало формирование государственного сектора экономики. Численность армии наемного труда в тот период увеличилась в Африке в 2 раза.

В связи с начатыми в большинстве африканских государств мерами по сокращению прямого участия государства в производственной сфере, численность работающих по найму в современном секторе экономики существенно уменьшилась. Это затронуло все сферы общественного производства - промышленность, энергетику, инфраструктуру, госаппарат, службы здравоохранения и образования. В итоге, доля наемного труда в современной городской занятости начала снижаться. К концу 2000-х гг. в современном секторе экономики большинства африканских стран было сосредоточено, по данным ЭКА, всего 8% рабочей силы²².

Огромное влияние на городскую занятость в африканских государствах оказал также последний мировой финансово-экономический кризис. Сокращение рабочих мест в современном секторе городской экономики, в т.ч. в госсекторе, нарушение стабильности в занятости, резкое ухудшение условий жизни ускорили пауперизацию работников современного сектора. Маргинализируются и многочисленные группы среднего класса, в т.ч. работники социальной сферы - учителя, врачи и т.п., а также часть национальной буржуазии.

В особенно тяжелом положении оказывается молодежь. Городские безработные в своей ос-

новной массе (до 50-75%) - это люди до 25 лет. Люмпенизируется и молодая интеллигенция в лице дипломированных специалистов, которым после упразднения существовавшего в ряде стран в 1980-е - 1990-е гг. распределения выпускников вузов трудно найти подходящую работу. В этих условиях значительные масштабы приобретает «утечка умов». Те, кто не смог выехать за границу, продолжают находиться на иждивении родственников или друзей, пополняют ряды НФС или становятся безработными. Так, армию «новых маргиналов» пополняют слои интеллигенции, получившие образование и профессиональную подготовку.

В самом бедственном положении оказываются женщины и дети. По данным ООН, к 2025 г. более 50% детей в Африке будут горожанами, и более 60% из них будут жить в бедности²³.

Увеличивающееся в африканских городах количество озлобленных, отчаявшихся людей, разбукание люмпенизированного населения до критической массы осложняет общую социально-политическую обстановку во многих африканских странах. Трудобой и сквоттерские поселки, где скапливаются социально неустроенные и незащищенные низшие слои, в основном молодежь, представляют своеобразные «зоны риска», будучи источником постоянной экономической и социальной напряженности в обществе. Волна преступности захлестнула африканские города, где процветают, особенно среди молодежи, проституция, воровство, бандитизм. Деструктивные процессы в сознании и настроении маргинальной массы не проходят бесследно для любого общества, грозя если не полным разрывом социальной ткани, то ее значительным ослаблением и распадом.

Маргинальные массы горожан участвуют в массовых беспорядках, широких волнениях и бунтах городского населения, которые стали повсеместными на континенте. Достаточно вспомнить события зимы-весны 2011 г. в Северной Африке. Африканские конфликты все более перерастают национальные границы, а африканские беженцы и нелегальные мигранты стали одной из основных мировых проблем.

МОЖНО ЛИ РЕГУЛИРОВАТЬ ГОРОДСКОЙ РОСТ В АФРИКЕ?

Негативные последствия бурных урбанизационных процессов на континенте поставили африканские правительства перед необходимостью поисков эффективных путей решения проблемы. Правительства большинства африканских стран пытаются целенаправленно воздействовать на процессы урбанизации.

Однако, как показывает практика, данное воздействие не всегда оказывается успешным. Пытаясь регулировать городской рост в Африке, правительства ряда африканских стран зачастую искажали объективные процессы урбанизации, выбирая места для строительства государственных предприятий и создавая специальные экономические зоны по политическим, а не экономическим соображениям. Так, крупнейшее государственное предприятие в Египте - металлургический комплекс в Хелуане - был размещен недалеко от столицы страны, а не вблизи источника сырья. В результате сделанного выбора грязное сталелитейное производство действует практически в центре крупнейшего сосредоточения людей в стране (Большой Каир), что не только повысило расходы на транспортировку сырья, но и создало огромные экологические проблемы для местного населения.

Африканские государства, которые создавали и создают специальные экономические зоны, предлагая льготную систему налогообложения, на деле поощряют экономическую деятельность в том или ином привилегированном районе в ущерб другим. Ведь если, например, либерализация торговли изначально осуществлялась в прибрежных районах, что было характерно, например, для ряда государств Западной Африки, - их внутренние регионы оказывались в крайне невыгодном положении. По сути дела, политика преимущественного развития определенных районов или городов способствует закреплению дуальной экономики - с современными городами на побережье и остальными частями страны, поставленными в невыгодное

положение. Прибрежные города Египта, например, которые первыми выиграли от политики «открытых дверей», а также такие города, как Порт-Судан, Лагос, Аккра и ряд других, до сих пор сохраняют свои преимущества, несмотря на то, что их специальный статус отменен.

Но самая главная скрытая форма искажений, привносимых правительством той или иной страны в процесс территориального размещения производства и роста городов, - бюрократическая централизация принятия решений и масштабная коррупция. Они свойственны большинству африканских государств. Бюрократы в центральном правительстве хотели бы жестко контролировать процесс выдачи различных лицензий, разрешений, кредитов и ссуд. В этих условиях производители стремятся разместиться в столицах или других бюрократических центрах с тем, чтобы иметь возможность эффективно решать свои проблемы. В 1990-е гг. Марокко, АРЕ и Тунис провели либерализацию рынков капитала и экспортно-импортных операций, создав новые возможности для малых и средних компаний. Однако функции выдачи разрешений на коммерческую деятельность остались централизованными, и концентрация малых и средних компаний в крупных городах этих стран выросла.

Неутешительные итоги прежних попыток африканских правительств предотвратить миграцию из сельских районов в города или ускорить рост городов в конкретных районах позволяют сделать однозначный вывод: на сегодняшний день большинство исполнительных органов стран Африки не способны принимать решения о том, где должны проживать люди и размещаться производство.

Идеальная правительственная политика заключалась бы в обеспечении равных условий с тем, чтобы крупные, средние и малые города и сельские районы могли на равной основе конкурировать друг с другом. Однако проведение такой политики требует не просто отмены субсидий и налоговых льгот. По мере урбанизации страны следует расширять инвестиции в государственную инфраструктуру. Для про-

мышленного производства в отдаленных городах и районах необходимы средства современной связи, дороги и электроснабжение, чтобы там стало возможным производить конкурентоспособную продукцию, вывозить ее на основные рынки и общаться с покупателями и продавцами. Именно центральному правительству принадлежит ключевая роль в принятии решения о том, производить ли такие инвестиции, и если да, то где и когда. Чтобы сопротивляться давлению в пользу сосредоточения инвестиций в столице или одном-двух крупных городах, необходимы также институциональные механизмы, позволяющие другим регионам участвовать в принятии решений о распределении средств. Задача создания таких механизмов также должна возлагаться на государство.

Как показала практика, другие репрессивные меры африканских правительств по регулированию урбанизационных процессов - таких, как разрушение трущоб, уничтожение городских огородов, запрет уличной торговли, бродяжничества и нищенства и т.п. - также не дают ожидаемого эффекта. Возможно, следует сделать упор на выработку комплексной политики в области демографии и людских ресурсов, направленной на смягчение последствий безработицы и масштабов бедности. Здесь и законодательное регулирование миграционных потоков, и поощрение малого бизнеса и предпринимательства, и стимулирование трудоемких производств, и организация общественных работ, и развитие малых и средних городов, и рост профессиональной подготовки трудовых ресурсов и многое другое.

* * *

Усиление противоречий урбанизации в африканских странах, своеобразное переплетение традиционных и современных, внутренних и внешних факторов роста городов во многом обуславливают необходимость радикального преобразования многих составляющих социально-экономической структуры в государствах континента, а также их положения в системе мирохозяйственных связей. Решение острых про-

блем, связанных с ускоренной урбанизацией Африки и ее последствиями, возможно лишь на основе комплексного подхода, требующего изменения динамики, характера и направленности воспроизводственных процессов в рамках всей африканской экономики.

Очевидно, что для решения проблем африканских городов, которые все более приобретают международный характер, потребуются усилия всего мирового сообщества.

¹ State of World Cities 2012/2013. Prosperity of Cities. UN-HABITAT. Nairobi, Kenya. 2012, p. 29-30.

² The State of African Cities 2010: Governance, Inequality and Urban Land Markets. UN-HABITAT, Nairobi, Kenya. 2010, p. 19.

³ Рассчитано автором по: The State of African Cities 2010..., p. 244-247.

⁴ Еще раз подчеркнем, что речь идет собственно о Каире, а не об агломерации Большой Каир, куда входят Гиза, Хелуан и еще ряд пригородов, и население которой превышает 20 млн жителей.

⁵ World Urbanisation Prospects. The 2000 Revision. DESA, United Nations. N.Y. 2001, p. 6-7.

⁶ См., например: World Bank. World Development Report 1999/2000. Wash., 2000; Tarver J.D. Urbanization in Africa: A Handbook. L., 1995.

⁷ Todaro M. Economic Development in the Third World. N.Y., 1989, p. 286.

⁸ The State of African Cities 2010..., p. 23-24.

⁹ Данные получены автором во время опроса мигрантов из Танзании в 2009-2011 гг.

¹⁰ Urbanization in the Developing World: Current Trends and Need Responses. Wash., 1992, p. 1.

¹¹ The State of African Cities 2010..., p. 29.

¹² Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009, с. 67.

¹³ Мельяницев В.А. Развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009, p. 163.

¹⁴ Human Development Report 2011. UNDP, Vienna, 2011, p. 95-97.

¹⁵ Рассчитано по: Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий. М., 2005, с. 169; The State of African Cities 2010...

¹⁶ African Economic Outlook 2010. OECD/ADB. Addis Ababa, 2010, p. 35.

¹⁷ The State of African Cities 2010..., p. 180-183.

¹⁸ Human Development Report 2011, UNDP, p. 176.

¹⁹ The Journal of Development Studies. L., 2006. Vol. 42, No 5, p. 675.

²⁰ Africa Development. Dakar. 2005. Vol. XXX, No 2, p. 87.

²¹ Africa Development Indicators 2012. The World Bank. Washington, 2012, p. 309.

²² Human Development Report 2011..., p. 97.

²³ Economic Report on Africa, 2010. U.N. ECA. N.Y., 2010, p. 58.